

|| и что уже первые ево советники стараются ево жизни лишить. Все на то смолчали, а он, оборотясь к Телатьеву и к людям ево, сказал: «Ты помышлял меня умертвить и сим часом оное в действо произвести вознамерился и для тово сего малова к маим варотам подаслал, чтоб спасобнее к тому время сыскать, но всегдашнее покровительство всевышнего исполнить то воспрепятствовало, каторой сию измену вам всем и отмстит!». Телатьев хотел а том свое оправдание представить. Токмо оное от него не принято, но со всеми бывшими при нем служителями в тюрьму ево посадили, а патом повесели.

л. 14 об.

Сие описание выбрал я из сочинений нидерланца Л. Ф. Боса, каторой оное, упователно, из книг выше упомянутого Одерборна выписал. Затем еще некоторые тиранские ево поступки из другога автора сюда внесу.

11

л. 15

Аглинской капитан Горзей, каторой ат королевы Елисаветы к сему росискому Нерону в пасольстве отправлен был и при его дворе не малое время находился, пишет, что он по многим в Лифляндии производившимся кровопролитиям наконец вознамерился ехать в Псков и там равномерное тиранство произвести. Точию же оттуда к нему некоторой человек (коего не токмо в том городе, но и во всей окружности онога в великом почтении содержали) имянем Микула Свят, навстречу вышел, бранил и проклинал, имяновав ево тираном, разбойником и кровопиющим волком, и требовал, чтоб от города отступил, угрожая при том, естли он или кто из людей его хотя самага последнего жителя того города оскорбит, то тем же часом громом убит будет, ибо де оной город святым ангелом в особливое покровительство препоручен. И для сего бы лутче не мешкав от той страны отдалился, пока еще || отмщение божие над ним не совершилось, и наказание, каторое он своими глазами видит (ибо в самое то время великая туча и туман был), чют его не захватило. Почему он с великим страхом и трепетом, прося того пророка, чтоб за него помалился, тем же часом аттуда отступил.

л. 15 об.

12

По многим произведенным лютостям и тиранствам, чрез что государство как голодом так и моровою язвою весма опустошено, полюбилась ему у знатнейшего ево полковотца дочь Наталья, с каторою он и действително в брак вступил, но вскоре после того атца ее казнил, а жену свою в монастырь паслал.

13

Между тем, древней ево неприятель, татарской хан, собрав великое войско, вступил са оным в ево области. Иван Васильевич равномерно не малое число собственной конницы и пехоты || и староннего въспомогательства войска к нему навстречу послал. Токмо все было без успеху: некоторые масковские бояри потаенным образом реченному хану в той войне советовали, и для того он тем смеляя с своими ардами чрез Волгу перешел, видя, что царское войско, каторое, хотя выгоднейшие места и способы имело, ему никакого супротивления не чинит, ибо командиры не имели точного к тому повеления. И таким образом он путь свой прямо к столичному городу Маскве продолжал. Царь Иван Васильевич не хател дажидатца сего незнаванаго гостя, отъехал з двумя своими сыновьями, лутчим сокровищем и гвардиею своею, состоявшею из дву тысячь пехоты, в Свято-троицкой монастырь. Татарской хан, проведая, что царя в городе нет,

л. 16